

© 2011 г. М.А. Гутиева

## **К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В ПРОГРАММАХ ОСНОВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.**

В начале XX в. вопрос о будущем государственном устройстве нашел свое отражение и в программах наиболее крупных и влиятельных политических партий России. По вопросу о государственном устройстве партии почти сразу разделились на две группы: допускающие федеративное устройство России и отстаивающие исключительно унитарный характер страны. Принцип федеративного устройства поддерживали, в основном, партии социалистического толка, на унитарных позициях остались преимущественно монархические и буржуазные партии. Впрочем, и партии социалистической ориентации к принципу федерализма подошли не одновременно. Если эсеры (социалисты-революционеры) стали исповедовать этот принцип изначально, то социал-демократы восприняли его далеко не сразу, а некоторые партии, такие как Трудовики (народно-социалистическая партия) и вовсе не поддерживали федеративного принципа будущего строения страны. В то же время некоторые буржуазные партии допускали определенную степень самостоятельности регионов. Подобной позиции придерживалась Конституционно-демократическая партия, допускавшая распространение на всю Россию местного самоуправления. «Союз 17 октября», отстаивая союзный принцип государства все же предполагал развитие самоуправления. Более жесткую позицию занимали монархические партии, представляя Российскую Империю только единой и неделимой. Особую позицию в вопросе национально-государственного строительства России занимал Бунд, отстаивая в отношении русских евреев принцип национально-персональной автономии. По данным Первой всеобщей переписи населения на 28 января 1897 г., этническая картина Российской империи была следующей. В составе всего наличного населения (125

640 тыс. человек) великороссы насчитывали 55 668 тыс.; малороссы – 22383 тыс.; татарско-турецкие и монгольские народы – 14 292 тыс.

По мнению С.Ю. Витте: «Вся ошибка нашей многодесятилетней политики – это то, что мы до сих пор еще не признали, что со времени Петра Великого и Екатерины Великой нет России, а есть Российская империя. Когда около 35% населения – инородцы, а русские разделяются на великороссов, малороссов и белоруссов, то невозможно в XIX и XX вв. вести политику, игнорируя этот исторический капитальной важности факт, игнорируя национальные свойства других национальностей, вошедших в Российскую империю, – их религию, их языки пр.» [1]. Проекты решения национально-государственных проблем стали отдельными пунктами партийных программ. Однако поскольку точки зрения на национальный вопрос были различны, дискуссии вокруг него практически велись во всех действовавших в России партиях и между ними. Такое внимание, помимо значимости проблемы, объяснялось еще и весьма прагматичными соображениями. Число членов, а также сторонников той или иной партии во многом зависело от того, какую позицию занимала партия в этом вопросе, насколько она учитывала весьма широкий спектр российских особенностей, связанных с национальным вопросом. Национальные партии, а также национальные отделения различных общероссийских партий, представляющие нерусское население, выступали с требованиями самостоятельности различной степени: от культурной автономии до полной независимости. Партии вынуждены были или идти на поводу у своих региональных отделений и потенциальных сподвижников или рисковали потерять опору в национальных регионах и за пределами России.

Анализ позиций по национальному вопросу крупных российских партий и движений, с которыми они вступили в революцию 1917 г., исследование внутрипартийных дискуссий, объясняют мотивы появления тех или иных требований по национальному вопросу в их программах. При ближайшем рассмотрении национального вопроса в российских партиях различной, порой противоположной, направленности обнаруживается удивительное сходство во взглядах на заре своего существования: и Монархическая партия – Союз русского народа, и Партия Народной свободы, и «Союз 17 октября», и Российская социал-демократическая рабочая партия, так же как и появившаяся лишь в 1912 г, Прогрессивная экономическая партия, в первые годы

своего существования выступали против федерации, как формы организации национально-государственных отношений. Но, благодаря разнице в сроках возникновения той или иной партии, в истории России случалось так, что к моменту появления, например, «прогрессистов», большевики успевали претерпеть определенную эволюцию и стать не только активными сторонниками федерации, но и выставить в своей партийной программе требование права наций на самоопределение. В.И. Ленин не сразу пришел к мысли о федерации. В программе большевиков по национальному вопросу уже с 1903 г. присутствует идея областной автономии [2, с. 55]. Однако Февральская революция, приведшая к ускорению движения центробежных сил на национальных окраинах Российской империи, вынудила лидера большевиков отказаться от принципа конфедеративного построения будущего социалистического государства, поставив в повестку дня вопрос о создании федерации [3, с. 54-55]. Необходимо отметить, что в большевистской программе решение национального вопроса являлось частью общего блока проблем, связанных с преобразованием существующего строя. Право территорий на самоопределение, по мнению лидеров большевиков, должно было ускорить социальное расслоение многочисленного нерусского населения. Поэтому предоставление самостоятельности во многих случаях форсировалось центром. Принцип самоуправления предполагал в перспективе создание советских национальных образований, зависящих от одного российского центра.

Завоевания царской власти последовательно отстаивали в своих программах монархические организации. Именно их позиция в отношении федеративного устройства России, была, пожалуй, наиболее жесткой. Известная дворянская организация «Русское собрание» стала идейной предшественницей всех помещичьих монархических партий в России. После первой русской революции она, не став политической партией, оставалась своеобразным идеологическим центром монархистов. В программе «Русского собрания» Россия объявлялась единой и неделимой. Выделение национальных автономий абсолютно исключалось. Национальные вопросы предполагалось решать исходя из степени готовности каждой народности служить России и Русскому народу в достижении общегосударственных задач. Многочисленной монархической партией стал Союз русского народа. Союз подчеркивал в своей программе преимущества русской нации, как собирательницы земли Русской